кало никогда не навести). Побѣгала, побѣгала по комнатами.—„Эй, милой Ванюшка! гдѣ ты? Иди сюды! не будемъ съ тобой ссорицца, станемъ вмѣстѣ жить съ тобой!“

20. Онъ сталъ жить вмѣстѣ съ ей. Мѣсяцъ прожилъ, послалъ письмо отцу: „Я живу теперь въ такомъ-то царствѣ, владѣю царствомъ. Если желаешь, пріѣзжай ко мнѣ на житьё!“ Отецъ пожелалъ къ ему на житьё.

---

2 [Марѳа Царевна и Иванъ крестьянскій сынъ].

1. Жилъ былъ мужичокъ. У ево было три сына и три снохи́. Одну сноху онѣ не долюбливали. И этой снохѣ жить стало невозможно дома. Отправилась она въ тёмные лѣса́.

Ей время *то́* пришло--родить сына. Роди́лся у ей сынъ въ *Ура́лѣ*. Родился и спрашиваетъ её: „почему же ты не въ *жи́лѣ* меня родила, а въ тёмныхъ лѣсахъ?“... [Еще] сынъ просить сталъ: „нареки, мать, мнѣ имя!“—Нарекла она ему имя Иваномъ.

2. Трои сутки тутъ пробыли, потомъ пошли въ походъ: „не бу́дёмъ, мать, здѣсь жить: тутъ съ го́лоду помрёмъ“. Нечаянно вышли съ имъ на трактовую дорогу. Пошли съ имъ доро́гой: „не сойдёмъ мы съ етой дороги въ сторону—гдѣ-небудь въ селенье *натака́мся*“. Дошли до такова *ро́ву*: выходятъ на нихъ три разбойника, *нѣчестно* ево мать взяли за́ руку и ведутъ подъ этотъ мостъ. Сказалъ Ваня: „неужеле вамъ моя мать достойна? повели вы её подъ етотъ мостъ?“—Тогда они *изматери́ли* ево, мальчика етова. Мальчикъ не зробѣлъ: схвата́лъ ихъ всѣхъ троихъ, ударилъ голова́ о́бъ голову, и онѣ остались тутъ.

3. Шли они *ди́вно* отъ этова мѣста и увидѣли въ сторонѣ *агрома́дной* домъ. Заходятъ въ этотъ домъ съ матерью; въ этѣмъ домѣ нашли бѣлова хлѣба тамъ и *ва́ри*. Наѣлись онѣ хорошо тутъ.—Ваня ходилъ по ко́мнатами и слышитъ: человѣкъ стонетъ; а не знаетъ, гдѣ. Ваня нашолъ *западёнку* (въ родѣ какъ теперь *го́лбецъ*), отворилъ: тамъ гробъ и въ гробу человѣкъ стонетъ.—„Хто́ тутъ такой?“—„Ты меня выташшы изъ гробу—я буду тебя сохранять!“

На гробу были натянуты три обруча желѣзныхъ. На-

шолъ Ваня ломъ и сшибъ эти обручи; скрылъ крышку. Вылѣзатъ человѣкъ и раскрываетъ ротъ — хочетъ Ваню съѣсть. Ваня видитъ непорядки, взялъ ево въ охапку, опять положи́лъ въ гробъ и накры́лъ крышку—опять обратно. Пригнулъ колѣнко и натянулъ обручи: „не мною поло́женъ, не мною и оставайся тутъ“.

4. Пошолъ Ваня по комнатѣ, увидѣлъ ружьё и *припасу*; взялъ себѣ ружьё. Матери своей говоритъ: „я схожу по *Уралу*, не застрѣлю ли каку-небудь себѣ *дичя́тину*“.—Отправился. Матери сдѣлалось жу́тко (тоскливо) сидѣть въ ко́мнатѣ, захотѣла разгуляться. Пошла она къ этими самыми тремъ разбойникамъ — къ этому мосту. Приходитъ къ мосту. Дѣйствительно, онѣ очувствовались, сидятъ всѣ на ж..ахъ. Увидѣли женьшину, не отпустили ее — увели въ свой домъ; а этотъ самой домъ былъ ихъ, разбойницкой. Приходятъ, зарядили ружьи и говорятъ: „если придётъ твой сынъ, мы ево застрѣлимъ, а тебя не отпу́стимъ“.— „Дѣло ваше!“—*Наджида́ютъ* ево. Сынъ пришолъ и глядѣлъ тайно въ окно; они собираются ево застрѣлить. Молодецъ разсмотрѣлъ. На тѣмъ рѣшился, что мать оставилъ тутъ, а *имя́* не показался—ушолъ отъ ихъ.

5. Пошолъ по Уралу и *натака́лся*: стоитъ огро́мной домъ. Въ этѣмъ дому никово нѣтъ. Походилъ по комнатамъ; въ печь заглянулъ, видитъ: жарко́ва *ла́тка*. Онъ и хлѣба наполъ, наѣлся какъ *тре́бно* быть, зашолъ въ особую комнату, лёгъ на диванъ отдыхать. Не черезо мно́го время чудо́вищо прилетѣлъ, ударился объ *пара́тъ* и сдѣлался молодцомъ. Заходитъ этотъ чудовисчо въ свою комнату, видитъ, что *ла́тка* на боку и поѣдено всё.—„Ишь, а *хто* меня *огложа́лъ*? если бъ я тово раба вида́лъ, я бы и самово ево сожра́лъ!“ — Заходитъ въ особую комнату, увидѣлъ Ваню, разѣваетъ ротъ—хочетъ Ваню *съись*. Одумался чудовисчо: „што я буду ево, соннова, *ись*? разбудить надо, распросить: хто онъ такой, откуда есть? Изъ моихъ рукъ никуда не дѣваецца де онъ“.—Началъ Ваню не́честно будить. Ваня сбро́силъ глаза и говоритъ: «дай мнѣ воды и рукоте́ръ (умыцца): я умоюсь и *тожно́* буду говорить“. Чудовисчо приташшылъ ему воды и рукотеръ (ути́рку понашему или полотенцо). Сказалъ Ваня: „вотъ што, хозяинъ, я Бога шипко не спознаю: родился въ лѣсу, а мо-

лился пню; прими меня въ дѣти". Чудовисчо сказалъ: „какъ тебя зовутъ?"—„А меня, говоритъ, мать родила́ и нарекла мнѣ имя Иваномъ".—Согласился и приня́лъ ево въ дѣти.

6. Сталъ Ваня прожива́цца съ имъ. Поутру рано Ва-ню́шка завтракъ ему *пригоноши́лъ:* самоварчикъ и нажарилъ-напарилъ на е́ево. Чудовишшо похвалилъ ево: вотъ мнѣ, знать, хорошая жись будетъ теперь (завтракъ пригоноши́лъ про нево). Позавтракалъ чудовисчо, собрался какъ есь, размахалъ свои крылья и улетѣлъ съ *пора́ту* (съ пора́тъ-нова крыльца).

Ваня посмотрѣлъ на ево сборы: размахалъ свои руки (какъ чудовисчо) — хотѣлъ летѣть — и палъ на столбъ, розшибся весь. Повечеру́ прибываетъ отецъ, ударился объ пора́тъ и сдѣлался молодцомъ—какъ есь; кричѣлъ долго Ваню. Ваня нигдѣ не оказывацца, голосу не подаётъ ему. Увидалъ Ваню на столбѣ; подходитъ чудовисчо къ ему: „Што ты, ми́лой сынъ, такъ сидишь и го́лосу не подаёшь?"—„Я по тво́ему хотѣлъ летѣть".—„Ну, прошшу тебѣ первую вину; скоро тебя вылѣчу."—Сходилъ онъ въ комнату и притасчи́лъ бутылку *зельёвъ* ему. Наливалъ онъ вразъ ему три стакана. Тогда онъ почуялъ въ себѣ силу непомѣрную, Ваня; былъ силёнъ, а *ишо* втроё сильнѣе тово сталъ. Наташшылъ говядины на ужинъ, нажарили-напарили и самоварчикъ поставили.

7. Поутру изготовилъ ему *завтрикъ*: тотъ *ешо* спитъ. Чудовисчо стаётъ и хвалитъ сына: „Надѣюсь я на тебя, сынъ; довѣряю я тебѣ ото всѣхъ амбаровъ ключи; только я не дозволяю тебѣ въ одну конюшню ходить".—„Ну, когда не дозволяешь, такъ не пойду".—Наѣлся чудовисчо, отправился неизвѣстно куды. Пошолъ Ваня по омбарами—глядѣть, што́ есь у ево. Доходитъ до етой конюшни: а што, двѣ смерти не будетъ, одной не миную—давай зайду въ эту конюшню. Отворилъ конюшню: стоитъ богаты́рской конь и на о́гненной доскѣ, прикованъ кругомъ цѣпями этотъ конь. *Сужалълъ* Ваня коня. Конь ему и говоритъ: „послушай, Иванъ-*хресьянской* сынъ: если ты сорвешь съ меня эти цѣпи, сведёшь съ калёной доски, тогда живъ будешь изъ-за меня!"—Свёлъ ево съ доски.—„Поставь меня въ эту конюшню, ташшы ушатъ бѣлояровой пшеницы и ушатъ

мнѣ воды!“ (значитъ, онъ го́лоденъ). „Ты ходи ко мнѣ почашше, а своёво отца спроси: ковда онъ поѣдетъ за Марѳой-царевной?“ Тогда *улешша́лся* Ваня около отца какъ можно лучше, ухаживалъ за нимъ и спрашивалъ ево: „когда же ты, тятя, поѣдешь — привезёшь мнѣ мать?“ — Чудовисчо сказалъ: „когда послѣднёй день я полечу́, такъ тогда я тебѣ скажу“.

8. На семой день отправился чудовисчо, сказалъ: „ты приготовь сегодня пишши побольше, да аккуратнѣе исправь, въ *огра́дкѣ* подмети: я тебѣ севодни мать привезу!“—Проводилъ отца и побѣжалъ къ коню, не сталъ и кушанье готовить. Приходитъ къ коню и говоритъ: „отецъ сегодня говорилъ, что привезётъ мнѣ мать“. Конь и говоритъ: „я въ тебѣ силы не увѣрился. Есь въ такомъ-то амбарѣ стопудо́вая доска, столкнёшь ли съ мѣста ты её своей ногой?“ — Ваня приходитъ, отворяетъ амбаръ, ногой своей пнулъ — доска полетѣла изъ стѣны въ стѣну забречѣла. Конь на это не *увѣря́етъ*. — „Можешь ли ты меня *сши́пчи* своей рукой съ ногъ долой?“—Ваня заходитъ съ прававо боку, *пали́снулъ* ево своей рукой—онъ на три *перевёртышка* перевернулся и на́ ноги сталъ. Конь похвалилъ за это: „можешь ты на мнѣ сидѣть и можешь ты мною править. Поди же ты теперь вотъ въ этотъ амбаръ: тутъ есь золото и се́ребро; мажь свои волосы золотомъ, а по-локо́тъ руки се́ребромъ“, и у коня [велѣлъ] вымазать гривку золотомъ, а хвостъ се́ребромъ. Посылалъ ево въ запа́сной амбаръ взять богатырское сѣдло, у́здечку, стопудовую боёвую палицу, перстень и перчатку. Тогда онъ собирался, садился на коня. Конь ему скричѣлъ: „какъ можно крѣпше садись на мнѣ теперь!“—Конь ево бѣжалъ такъ: только три раза скакнулъ и догна́лъ этова чудо́висша. Чудовисшо оглянулся и сказалъ: „выкормилъ *во́рога* себѣ на ше́ю“. Ваня сказалъ: „прошшайся съ бѣлымъ свѣтомъ — я кончу тебя, отца своёва!“ Пали́снулъ ево боёвой па́лицой и развали́лъ ево на три доли.

9. Конь сказалъ: „мотри, Ваня, у Марѳы царевны то завѣшша́нье: хто съ ве́рьхнёва этажу́ схватитъ ширинку — тотъ и её женихъ будетъ“. Пустился конь; прибѣгаетъ въ руськое государство. Конь взвился къ балко́ну и выхватилъ ширинку съ верьхнёва этажу́. — „Хватай-лови!“ —

Такова молодца только и видѣли. Пустилъ коня въ заповѣдные луга, себѣ сдѣлалъ камышевой балаганъ.

10. У царя былъ семигодовалой быкъ, и было у нево два зятя—онъ и велитъ имъ заколоть быка и сдѣлать балъ. Вывели быка семигодовалова, и эти зятевья не могутъ ево удержать никакъ: *бо́льно* си́ленъ онъ былъ. Ваня усмотрѣлъ, што онѣ не могутъ ево удержать, приходилъ къ имъ: „Братцы, што́ вы дѣлаите? Али́ быка охота заколоть?“— „Да, заколоть; да мы ево никакъ не можемъ свалить“.— „Отдайте мнѣ *требуши́ну* и кишки́, я вамъ пособлю́ за ето“. Ваня заходитъ съ боку, *полы́снулъ* глаза — и глаза у нево вылетѣли: *успоко́илъ* ево сразу; за хвостъ дёрнулъ—кожа долой; по́ брюху ударилъ — и кишки́ вылетѣли. Тогда вы́бралъ требуши́ну, взялъ кишки́ вымылъ какъ слѣдуетъ, надѣлъ на го́лову — образовалась шляпа у нево, а кишка́ми руки оммоталъ свои, штобы не видно было се́ребро *имя́*.

11. Взялъ онъ *лучокъ*, настрѣля́лъ птицы много, Ваня; прита́скиватъ къ царю на кухню повара́ми: „купите у меня *дичя́тины*; денегъ мнѣ не надо, а мнѣ дайте вина—ведра три водки (зе́лена вина я не пивалъ)“. Они сдивились, доло́жили царю. Царь приказалъ: „выдать ему: што за обжора такой — выпьётъ ли, нѣтъ ли?“ — Ваня выпилъ и попросился у нихъ на́ печь отдохнуть. Онѣ дозволили.— Наѣхало много князьёвъ и боя́ръ и православнова народу (простонародія) — жениха ждали. Марѳа-царевна обносила водкой всякова—жениха нигдѣ не оказалось. Она объяснила: „вы пріѣдьте завтра; завтра ешшо угошшенье будетъ, больше сегодняшняго“. (Не прибудетъ ли женихъ завтра?).— Повара тужатъ объ этѣмъ дѣлѣ: много *скло́ти* было, а женихъ не пріѣхалъ. Ваня проснулся и говоритъ: „не тужите, завтра онъ непремѣнно прибудетъ“. — „Какъ ты знаешь?“—„Онъ мнѣ товаришъ; я непремѣнно ему скажу— онъ прибудетъ“.—Тогда Марѳа-царевна приходитъ на *кухню*, а этотъ самой Ваня отправился уже въ свои луга. Тогда повара́ сказали: „Марѳа-царевна, завтра жди непремѣнно: женихъ прибудетъ къ тебѣ“. — „Почему вы знаете?“ — „Былъ у насъ *стрѣлецъ*—выпилъ три ведра водки у насъ— и говоритъ, что прибудетъ: онъ мнѣ товаришъ, говоритъ“.— Тогда сказала Марѳа-царевна: „чудаки вы эдакіе! простой

мужикъ никогда не выпьётъ столько вина; непремѣнно это богатырь какой-нибудь былъ у насъ".

12. Поутру они готовились. Народу много съѣжжяются. А этотъ Ваня опять настрѣлялъ дичя́тины, принёсъ на куфню и проситъ только одну четверть водки—для веселья. Четверть выпилъ и выходилъ во *дворецъ* прогуляцца (нейдётъ въ комнаты). Марѳа-царевна по верхнёму этажу всѣхъ князьёвъ и бояръ обнесла и выходила на дворъ тогда — подавала простонародіе. (Вышла изъ комнатъ). До ево доходитъ и ему чару подаётъ. И вотъ онъ бокалъ выпива́етъ, а ширинкой Марѳы-царевны уста вытираетъ. Тогда она ево за ручку взяла, поздоро́валась и въ уста ево поцѣловала. Взяла ево за ручку и вела въ свои комнаты. Весь народъ зъахнулъ, что онъ не шипко *въ обрядѣ*; выбрала себѣ такова жениха нехорошева. — Царь ево спрашиватъ: „А што, братецъ, изъ какихъ ты родовъ и какъ тебя зовутъ?"— „Я не знаю". — Сколько бы царь не допытывацца, онъ всё говоритъ: „я не знаю, какъ меня зовутъ".—Марѳа-царевна и говоритъ: „стало быть онъ нашево я́зыку не зна́етъ; а разъ ширинка оказалась съ имъ — стало быть онъ мой женихъ: я желаю сходить къ вѣнцу и обвѣнчацца съ имъ". Сходили къ вѣнцу, повѣнчалися.

13. Царь приказалъ своей дочери: „Ты водкой обноси— будутъ васъ съ законнымъ бракомъ поздравлять! а ево въ комнатѣ оставь, штобы надъ имъ не смѣялися—што онъ не въ обрядѣ".—Марѳа-царевна водкой обносили [такъ!] и орѣшками, а сама слезьми́ уliва́лась, што мужа съ ей нѣту (ей *бѣдно:* надо *обѣмъ* быть-то тутъ). Смѣтилъ царь: „Што ты такъ слезьми уливаешься?"—Та объяснила. Приказалъ царь обѣмъ подавать. Приходитъ она къ своему мужу: „Вотъ што, Незнаюшко, мы пойдёмъ со мной водкой обносить, а насъ будутъ поздравлять съ законнымъ бракомъ".— „Не хочу я водкой обносить! а ты мнѣ самому закати ведеръ 7 водки!"—Царь приказалъ выдать: што — выпьётъ ли нѣтъ ли, на *испыту́шшу*. Приносятъ. Ваня водку эту всю выпива́етъ. Приказалъ ей: поставь въ караулъ дежурнова, штобы кто пьянова меня не похи́тилъ!" — Поутру розъѣхались всѣ князьё и боя́ре, міръ правосла́вной; никово не осталось.

14. Утромъ присылаетъ письмо богатырь: „если царь

не вышлетъ за меня свою старшую дочь, тогда я всё царство порѣшу и *попело́чки* замету́!" — Умные зятевья́ сошлись — два зятя — и говорятъ: „тятенька, давай намъ силы и орудіе! мы поѣдемъ воевать, а жонъ не дадимъ!" Марѳа царевна объяснила Незнаюшкѣ: „што тебя они не берутъ на совѣтъ? богатырь требуетъ старшую дочь, онѣ хочутъ сами воевать, а тебя не берутъ!"—Онъ приказалъ: „ташшы мнѣ четверть водки, съ похмѣлья!" — Пошолъ въ заповѣдны́е луга, свистнулъ по молодецки, гаркнулъ по-богатырски, конь ево богатырской бѣжитъ — земля дрожитъ; въ лѣво ушко́ залѣзъ, въ правое вылѣзъ — и *здрѣлъ* бы глядѣлъ, съ очей не спушша́лъ экова молодца! Надѣвалъ у́здечку и богатырское сѣдло, подтягалъ 12 подпру́гъ шелко́вые: шолкъ не рвёцца, булатъ не трёцца, се́ребро не ржавѣетъ. Садился на коня, билъ ево по бедра́ми: конь ево разсержа́цца, по сырой землѣ разстила́цца; и онъ всево на три скока въ половинѣ дороги нагналъ своихъ свояковъ. — „Стойте, мерзавцы! што вамъ теперь — васъ побѣдить или за васъ пристать?" — „Пристань за насъ!" — „Што вы мнѣ заплатите? Вырѣжите мнѣ изъ ж..ы по пряжкѣ!... Отправьтесь вы теперь домой, скажите, что богатыря побѣдили!"— Самъ отправился къ богатырю. Пріѣзжатъ. Богатырь лежитъ, какъ си́льная копна. Богатырь отвѣчаетъ: „Што ты, племянникъ! брата моёво порѣши́лъ (чудовисшо-то былъ братъ ему) и меня хочешь, а я посильнѣе ево!" —„Видишь ты зе́ленъ виноградъ и не знашь ты, какъ ево ешшо убрать! (онъ себя зелёнымъ ешо зоветъ, молоденькимъ); въ полѣ съѣжжаются, ро́домъ не шшита́ютца! давай побра́туемся!" — Онѣ на́ версту разъѣхались; катну́лъ онъ богатыря и развалилъ ево на три доли. Пустилъ коня въ луга, а самъ надѣлъ на себя требушинную шапку и обмоталъ руки кишка́ми — какъ прежде — и идётъ въ царскіе покои. Стрѣтила ево Марѳа-царевна.—„Выдай мнѣ четверть водки! я, говоритъ, *приста́лъ*" (на побо́ишшахъ былъ, *дакъ* вѣдь какъ!).

15. На другой день требуетъ ешо другой богатырь тоже самое: если вторую дочь царь не выдасъ, все царство порѣшу и *попело́чки* замету! — Зятевья собирались на совѣтъ. Марѳа-царевна объяснила Незнайкѣ: „што тебя онѣ не берутъ на совѣтъ? богатырь требуетъ вторую дочь,

онѣ хочутъ сами воевать, а тебя не берутъ!" — Приказалъ: „ташшы мнѣ четверть водки съ похмѣлья!" Пошолъ въ заповѣдные луга, свистнулъ по-молодецки, гаркнулъ по богатырски; конь ево богатырской бѣжитъ—земля дрожитъ; прибѣжалъ, на колѣнки палъ: „што тебѣ угодно?" — Въ лѣво ушко залѣзъ, въ правое вылѣзъ — и здрѣлъ бы глядѣлъ, съ очей не спушшалъ экова молодца! Надѣвалъ уздечку и богатырское сѣдло, подтягалъ 12 подпругъ шелковыхъ: шолкъ не рвётца, булатъ не трёпца, серебро не ржавѣетъ. Билъ коня по бедрами; конь ево разсержатца, по сырой землѣ разстилацца; и онъ всево на три скока въ половинѣ дороги нагналъ своихъ свояковъ: „Стой, мерзавцы! не взать, не впередъ вамъ дороги нѣту! што вамъ теперь — васъ побѣдить или за васъ пристать?" — „Пристань за насъ!" —„По ремню изъ спины вырѣжьте!"— Вырѣзали, передали ему эти ремни. — „Отправьтесь вы теперь домой; скажите, что богатыря побѣдили!" — Самъ отправился къ богатырю. Пріѣзжатъ. Богатырь лежитъ какъ сильная копна: „Двухъ моихъ братовъ убилъ и меня хочешь! а я посильнѣе ихъ!" — „Чортъ силенъ, да воли нѣтъ! Видишь ты зеленъ виноградъ, да не знашь, какъ ево убрать; въ полѣ съѣжжаются, родомъ не шшитаюцца! давай побратуемся!" — Разъѣхались они на двѣ вёрсты; катнулъ онъ богатыря и развалилъ ево на три доли. Пустилъ коня въ луга, а самъ надѣлъ требушинную шапку и обмоталъ руки кишками; идётъ въ царскіе палаты. Марѳа-царевна стрѣтила ево.—„Выдай мнѣ четверть водки! я, говоритъ, пристáлъ!".

16. Переночевалъ. По утру требуетъ богатырь ево жену, Марѳу-царевну. Умственные зятевья сказали: „тятенька, мы не поѣдемъ! Лучше самоё её отправить, чѣмъ ей за дуракомъ быть! лучше будетъ она за богатырёмъ!" — Въ слезахъ она попросилась у отца: „позволь мнѣ въ послѣдней разъ простицца съ Незнайкой!"—Приходитъ и плачетъ: „Охъ ты, Незнáюшко, ничево не знашь, ничево не вѣдаешь! Я пришла съ тобой послѣдней разъ проститца: требуетъ меня сильной могучёй богатырь!" Онъ и говоритъ: ташшы мнѣ четверть водки, *тожно* я съ тобой поговорю!" Принесла. Выпилъ и говоритъ: „*мотри*, собирайся всетаки къ богатырю! выѣдешь въ луга—есь налѣво камышевой бала-

ганъ, дальше ево не ѣзди, а дожидайся меня у камы́шевова балага́на!" — Она хоть и собиралась — радовалась. А Ваня отправился въ заповѣдны́е луга, свистнулъ по-молодецки, га́ркнулъ по-богатырски, — конь ево богатырской бѣжитъ—земля дрожитъ. Въ лѣво ушко залѣзъ, въ правое вылѣзъ — и здрѣлъ бы глядѣлъ съ очей не спушшалъ экова молодца! надѣвалъ у́здечку и богатырское сѣдло, подтягалъ 12 подпругъ шелко́вые: шолкъ не рвецца, булатъ не трецца, се́ребро не ржавѣетъ! садился на коня. — „Охъ, говоритъ [конь], этотъ силёнъ, тебѣ не устоя́ть, противъ етова богатыря у тебя силы не хватитъ! ну, да ладно, говоритъ, поѣдемъ къ богатырю, попросимъ: не дастъ ли онъ тебѣ ешо силы; если не дастъ, такъ скажи: не для́-ради меня, а для́-ради коня-вѣшша́" (меня, говоритъ, зовутъ: „коня́-вѣшша́"; къ старому хозяину онъ ѣздитъ-то).

17. Живо садился, ѣхалъ. Пріѣзжаетъ; стоитъ въ каменномъ столбу этотъ самой богатырь. Заявляется къ ему, приходитъ въ ево лицо и говоритъ: „здравствуй, господинъ ба́hатырь!"—„*Откуль* ты, какой есь?"—„Я къ твоёй милости: не дашь ли ты мнѣ силы?"—„Съ какой я тебѣ напа́сти дамъ? я тебя съ роду ешшо́ не видалъ!"—„Не для́-ради меня дай силы, а для́-ради коня́-вѣшша́!"—„А што ты, конь-вѣшша́? али́ ты живъ? Явись въ моё лицо, поговори со мной!" Конь подскакалъ и говоритъ: „Здра́вствуешь, мой старый хозяинъ!"—„Здравствуй, конь-вѣшша! гдѣ ты столь долгое время проживаешь?" — „Я проживался у такова чудовисша, какова теперь ѣдемъ побѣдить; твоёва сына [онъ] побѣдилъ, у Вани силы не больше, чѣмъ у твоёво сына: онъ ево порѣшитъ, если ты силы не прибавишь ему!" — „Спасибо, — сказалъ богатырь: што ты мнѣ сказалъ: сына моева побѣдилъ... Дамъ ему силы!"—Наццыди́лъ изъ своихъ ре́беръ бутылку кро́ви, подаётъ ему и говоритъ: „если чу́ёшь въ себѣ силы много, оставь и мнѣ, не все пей!" — Ваня выпилъ эту бутылку и почуялъ въ себѣ силу непомѣрную. (Нисколь богатырю не оставилъ).

18. Пріѣзжаетъ, — чудовисшо-то уже близъ Мареы-царевны, къ камышевому балагану приближаецца. Пріостановилъ богатыря: „стой, чудовишшо! не въ своё мѣсто

ѣдёшь ты!“—„Убилъ ты моихъ трёхъ братовъ,—я посильнѣе ихъ втрóё!“ — „Видишь ты зеленъ виноградъ и не знаешь ты, какъ ево ешшо убрать! въ полѣ съѣжжаются, родомъ не шшитаюцца,—давай побрáтуемся!“—Розъѣхались онѣ съ нимъ на три версты. Полы́снули одинъ другова—оба по 12-и чесóвъ мёртвые лёжали, безъ чувствія. (А Марѳа-царевна сидѣла — плакала). Незнайко наперёдъ ево сталъ и здумалъ: у меня ешо есь оборона — перстень и перчатка. Подошолъ къ чудовишшу, перстень и перчатку налóжилъ—ево на три части рóзорвало.

19. Подъѣжжалъ къ Марѳѣ-царевнѣ. — „Видѣла, какое побóишшо? Теперь ты можешь мною похвастаться дома. За свояковъ я заступился, а то бы всю *силу* они загубили и сами бы не живы были; на што бычишко семигодовалой, и тово не могли заколоть онѣ! Теперь я приду домой—ты мнѣ водки ведеръ семь закати, когда я пушшу коня въ луга“.—Ваня подъѣжжаетъ къ царскому двору, вскричѣлъ очень громко: „я чудовишша кончилъ, за Незнайку заступился!“ Свояки признаютъ его и говорятъ: „этотъ богатырь и за насъ заступился“. Марѳу-царевну встрѣчаютъ со съ весёлымъ со звономъ. — Ваня пустилъ коня своёва въ заповѣдные луга, а самъ надѣлъ требушинную шапку и идетъ въ царской домъ. Марѳа-царевна встрѣтила ево и закатила ему ведеръ семь водки.

20. Царь распорядился завести пиръ на весь міръ — што ево дочери остались дóма. Съѣхались народу много — князьёвъ и бояръ и православнова народу. Напи́лись всѣ; захвалились эти свояки: „мы своихъ жонъ не отпустили, сами убили богатырей!“ — Марѳа-царевна не выдержала и сказала: „Нѣтъ, кабы мой мужъ не помогъ вамъ, вамъ бы не убить! на што бычишко семигодовалой — и тово не могли заколоть!“ — „Што ты насъ канфузишь?“ — „Мнѣ мужъ сказалъ; у нево есь отъ васъ по взяткѣ—по пряжкѣ изъ ж..ы да по ремню изо спины!“—„Давай веди ево къ намъ, мы съ имъ поговоримъ!“—Марѳа-царевна приходитъ: „Незнаюшка, я тобой похвасталась“.—„Во врéмя похвасталась! Ташшы мнѣ четверть водки—мнѣ повеселѣе съ имя́ поговорить!“ — Снимаетъ съ себя требушинную шапку и сбросилъ себѣ съ рукъ кишки — волóсики оказались въ чистомъ золотѣ, а по́ локоть руки въ сéребрѣ. Приходитъ - -

„Здравствуйте, тятенька и маменька! и вы, своячки́, здравствуйте!“ (у нево и языкъ появился!).—„Почему хвастается твоя жена, что ты взятки взялъ?“ — „Да, взялъ! вотъ у меня ремни изъ вашихъ спинъ и пряжки! Видѣли: на головѣ требушинная шапка? — это изъ вашева быка; я вамъ пособлялъ!“ — „Не ложно ли вы показываете? Вы бы пріѣхали на конѣ, товда бы мы повѣрили!“ — „Да вотъ черезъ минуту на конѣ пріѣду!“ — Пошолъ въ заповѣдные луга, свистнулъ по-молодецки, гаркнулъ по-богатырски; конь ево богатырской бѣжитъ—земля дрожитъ.—„Съѣздимъ! только одна профо́рма!“ Въ лѣво ушко залѣзъ, въ правое вылѣзъ — и здрѣлъ бы глядѣлъ съ очей не спушшалъ экова молодца! Накла́дываетъ на нево у́здечку, 12 подпругъ шелко́выхъ: шолкъ не рвецца, булатъ не трецца, се́ребро не ржавѣетъ. Садился на коня, билъ ево по бедра́ми; конь ево разсержацца, по сырой землѣ разстилацца; три *скока* скакнулъ—у царскова дворца сталъ.

21. Подъѣжжатъ къ царскому дворцу, скричѣлъ своихъ своячковъ: „Ну, своячки́, какъ желаете — такъ *бра́товацца* или по-мужицки пѣшкомъ?“—Выходили вся свита и дивились свояки, што вѣрно онъ. — „Што мы будемъ съ имъ дѣлать?!“ — Онъ слѣзъ съ коня. — „Ну-ко, господа, васъ двоё, я одинъ; давай, беритесь, борите меня!“ — Они взяли ево двоё; онъ надъ ими подсмѣхался, все стоялъ.—„Што, братцы, разѣ такъ борюцца богатыри?“—И онъ ихъ взялъ въ охапку и рѣзнулъ ихъ; онѣ не меньше 12-и часовъ мёртвыми лежали; откачивали ихъ.—„Свой чинъ, говоритъ, пожалѣлъ, а то бы кишки́ изъ васъ вылетѣли!“

Царь приказалъ шшитать ево за старшево зятя и слушаться ево.

---

3. Царь-Дѣвица.

1. Старикъ пошолъ *стрѣля́цца*. Ему въ етотъ день ничево не удалось. Онъ домой пошолъ, — птичка сидитъ несъѣдобная. — „А чѣмъ мнѣ даромъ домой итти, дай я её застрѣлю!“ — Приноситъ домой; старуха руга́тъ: „нашто ты птицу такую застрѣлилъ, несъѣдобную?!“ — Старикъ птичку взялъ, на базаръ понёсъ продавать. Купецъ видитъ,—*подга́ркалъ* къ себѣ ево; говоритъ: „продай ету мнѣ